

А.В. Крестьянникова
(Тюмень, Тюменский государственный университет)

Палеодемография саргатской культуры Прииртышья

Основным источником (подчас единственным) познания демографических аспектов древней культуры являются погребальные комплексы. Для анализа материалов могильников необходимо выполнять ряд условий: широкомасштабные раскопки, целостное изучение всех объектов памятника, определение антропологического материала по полу, возрасту, расовой принадлежности. Однако, такие условия стали выполняться сравнительно недавно. На территории Западной Сибири одной из наиболее изученных является саргатская культура, памятники которой насчитывают около 150 раскопанных поселений и могильников.

В данной работе использован антропологический материал (пригодный для палеодемографического анализа) шести саргатских могильников Прииртышья, которые были раскопаны и изучены в 1981-1991 годах В.А. Могильниковым, В.И. Матющенко, Л.И. Погодиным. Половозрастные определения произведены В.А. Дремовым и А.Н. Багашевым.

Наиболее крупный и полно изученный – могильник Исаковка 1, датированный II – IV вв. н.э. Он насчитывает около 82 погребений с труположением, из которых 39 – мужские, 31 – женское и 12 – детские.

К ранней группе III – II вв. до н.э. относятся могильники Стрижево 2 (42 погребения) и Карташово 2 (20 погребений). В Стрижево 2 женских погребений 38,10%, детских – 16,67%. В Карташово 2 женщин меньше в 2,2 раза, чем мужчин.

Таблица 1

	Памятник	Кол-во погребений	Датировка
1	Сидоровка 1	20	III-V вв. н.э.
2	Исаковка 1	82	III-V вв. н.э.
3	Исаковка 3	18	II-I вв. до н.э.
4	Стрижево 1	15	III-V вв. н.э.
5	Стрижево 2	42	III-II вв. до н.э.
6	Карташово 2	20	III-II вв. до н.э.

III – I вв. до н.э. датирован могильник Исаковка 3, который отличается высоким показателем маскулинизации – 3,3333, т.е. мужские погребения составляют более 55%, тогда как женские – лишь 16,67%.

Могильники Сидоровка 1 и Стрижево 1 датированы III – V вв. н.э. и насчитывают соответственно 20 и 15 погребений. В Сидоровке 1 преобладают погребения мужчин (индекс маскулинизации равен 2,0000) – 60%, детские и юношеские – 15%. В Стрижево 1 соотношение полов равно единице, процент детской смертности – 33,3.

Взяв табличные градации возрастов по В.П. Алексееву (1972) и методики Г.Чесниса и В.Урбанавичуса (1977), а также математические формулы Д.И. Валентя и А.И. Кваши (1997), можно выявить такие показатели, как средний возраст смерти полов в отдельности и с учетом детей, процента доживающих до данного возраста, число живущих в определенном интервале.

Возрастная структура популяций из могильников Прииртышья варьирует в широких пределах (см. табл. 2).

В первую очередь обращает внимание низкий процент детей в исследуемых могильниках, по-видимому, эта «недостача» проявляется из-за плохой сохранности хрупких детских скелетов; наиболее правдоподобная ситуация с численностью детей в погребениях наблю-

дается в могильнике Стрижево 1 – 33,33%. Однако и этот показатель следует считать заниженным. Данные о детских погребениях не могут быть признаны достоверными – детей могли хоронить за пределами могильника либо на небольшой глубине, где условия консервации не позволяют скелету долго сохраняться. Доля погребенных старческого возраста весьма мала.

Таблица 2

Могильник	Число скелетов	Возрастное распределение по годам, %					
		0-7	8-13	14-19	20-35	36-55	56-...
	N						
Исаковка 1	82	10,98	2,44	2,44	51,22	26,83	6,1
Стрижево 2	42	16,67	2,38		30,95	38,1	11,9
Карташово 2	20	15	5	5	50	15	10
Сидоровка 1	20	5	5	5	45	35	5
Исаковка 3	18	22,22		5,56	38,89	27,78	5,56
Стрижево 1	15	33,33			20	40	6,67

Средний возраст смерти мужчин ненамного превышает средний возраст смерти женщин, примерно на 1,93 года, причем самый низкий уровень данного показателя отмечен в могильнике Сидоровка 1, где он равен соответственно 28,54 и 29,42 годам для мужчин и женщин. Данную ситуацию можно объяснить обострением военных конфликтов в саргатском социуме, что уже было отмечено ранее для культуры в целом (Матвеева, 2000).

Погребальные комплексы, анализируемые в данной работе, относятся к разным периодам истории саргатской культуры: к концу раннего (V – первая половина II в. до н. э.); среднему (вторая половина II в. до н. э. – II в. н. э.); позднему (III – V вв. н. э.). Таким образом, по нашим подсчетам, средний возраст смерти взрослых (от 20 лет), рассчитанный на основе материалов шести могильников, по хронологическим периодам постепенно снижается: 29,5; 27,8; 26,4 лет соответственно.

Таблица 3

Могильник	Распределение взрослых по полу				Индекс маскулинизации
	Муж.		Жен.		
	N	%	N	%	
Исаковка 1	39	47,56	31	37,8	1,2581
Стрижево 2	18	42,86	16	38,1	1,1250
Карташово 2	11	55	5	25	2,2000
Сидоровка 1	12	60	6	30	2,0000
Исаковка 3	10	55,55	3	16,67	3,3333
Стрижево 1	5	33,33	5	33,33	1,0000

В заключении необходимо указать основные выводы, сделанные в ходе палеодемографического анализа. Средний возраст смерти по всему антропологическому материалу шести могильников Прииртышья составляет примерно 27,9 лет. Такая низкая цифра указывает на пик смертности в 26-35-летнем возрасте (вероятно, мужчины этого возраста гибли в войнах, женский организм к этому возрасту истощался от неоднократных родов), что уже замечено Н.П. Матвеевой, доля погребенных старческого возраста весьма мала.

Для саргатской культуры характерно значительное преобладание численности мужчин в некрополях. Среднее соотношение мужских и женских погребений в исследуемых могильниках равно 1,8194. Есть варианты объяснения такой ситуации: во-первых, возможно искажение демографической структуры (природные факторы), во-вторых, выборный характер захоронений (что маловероятно, так как отсутствуют материальные доказательства), в-третьих, погребения разных половозрастных групп могут быть сосредоточены на разных участках некрополя. Например, курган 2 могильника Стрижево 2 содержит погребения только детей и женщин, причем в этом кургане захоронены все дети погребального комплекса Стрижево 2. Только дети и мужчины погребены в кургане 2 могильника Исаковка 3. Таким образом, неполнота исследования могильников может стать основой получения ложных цифр показателей.

Научный руководитель – д.и.н. Н.П. Матвеева.